

— Что? Что?

— Демизвери, которые только что очеловечились, часто болеют лихорадкой и возвращаются к своей животной форме или даже галлюцинируют. Потеря памяти - это бонус, — на его лице была озабоченность. — Ты заболела прошлой ночью, Лия? Как будто были галлюцинации.

Галлюцинации...

Если считать, что это галлюцинация, то ситуация сейчас примерно объяснима.

Как я превратилась в пингвина прошлой ночью и упала в обморок. И очнулась в комнате Сурадель.

Возможно, это скорее... Как только я вышла из коридора, я подумала, что упала, но на самом деле я проникла в комнату Сураделя.

Я вздохнула и начала разбираться в ситуации.

— Прежде всего, я не помню, что произошло, но мне жаль, что я самовольно вошла в вашу комнату, — глаза Сураделя расширились, как будто он не знал, что я вообще могу извиняться. — Вы, должно быть, смутились. Простите, что я сначала рассердилась. Но клянусь, я не специально сюда пришла. Я вообще ничего не помню об этом.

— Хм, — Сурадель посмотрел на меня, подперев подбородок рукой. — Мне нравится? Что Лия бессознательно пришла ко мне.

Хах. Было удивительно, что он мог сказать такие странные слова в разгар разговора.

С неловким выражением на лице, я просто подвела черту.

— Я говорю тебе, потому что думаю, что ты что-то надумал себе, но я даже не знала, где находится твоя комната.

— Ого, так ты случайно зашла в мою комнату? Наверное, тебя инстинктивно тянет ко мне.

Пока я слушала его экстравагантные слова, обида взялась из ниоткуда.

Но мне нечего было сказать в опровержение, поэтому я просто поджала губы.

Сурадель, который до этого вяло улыбался с сонным лицом, медленно ожесточился и открыл рот.

— Мне тоже жаль. Я не придавал этому значения, потому что был сосредоточен только на том, откуда появился косатка.

— Почему ты сожалеешь об этом? Неважно. Раз уж ничего плохого не случилось...

Сурадель посмотрел на меня и изобразил непонятную, едва заметную улыбку.

— Лия, ты всю ночь терпела боль одна?

— У меня был небольшой жар, но это было терпимо.

— Лия, — Сурадель медленно закрыл глаза и снова открыл их, как будто ему было что сказать.
— Возможно, я пока не внушаю тебе доверия, но если твой жар поднимется хоть немного, приходи ко мне.

Дело было не в том, что я ему не доверяла.

Прошло несколько лет с тех пор, как я виделась с Сураделем каждый день, но я могла сказать, что сейчас он действительно беспокоится обо мне.

Просто я боялась, что превращусь в пингвина, если приду к нему, когда мне будет плохо... Поэтому я не могла быстро ответить.

Когда я не ответила, хвост бровей Сураделя опустился, как будто он был опечален.

— Разве ты не собираешься пообещать мне, Лия?

— Даже если мне больно или плохо, все в порядке.

— Даже так?

Сурадель помахал передо мной мешочком.

Это была моя сумка с деньгами, которую вчера украли похитители.

— Это мое!... Отдай его мне скорее!

Я протянула руку и попыталась взять мешочек, но он поднял свою длинную руку, чтобы помешать мне схватить его.

— Лия, как насчет обещания?

Я нахмурилась от его бесстыдного вопроса.

— Ха, ты используешь метод принуждения?

— Я услышать, что ты переносишь боль в одиночку.

— Опять же, это зависит от моего желания.

— Лия. Я предлагаю это, потому что очень беспокоюсь за тебя. Прошло не так много времени с тех пор, как ты очеловечилась, так что все еще нестабильна.

Он посмотрел на меня опущенными, запавшими глазами.

«Ох, действительно. Почему ты смотришь на меня такими жалкими глазами?»

— Для китов очень опасно возвращаться в свою животную форму в помещении. Ты это знаешь.

— Ах...

Ситуация была действительно неловкой. Я даже не могла признаться, что со мной все будет в порядке, потому что я не косатка...

На слова, которые продолжали спокойно убеждать меня, я кивнула с надеждой, что это в конце концов сбудется.

Казалось, все шло так, как он хотел, но все же...

Я знала, что он говорит так, потому что действительно беспокоится обо мне, поэтому я не могла быть холодносердечной.

Естественно, я кивнула, но это было обещание, которое я могла дать, потому что на самом деле я не собиралась его навещать.

— Хорошо. Будем считать, что этот вопрос исчерпан.

Сурадель вернул мне мешочек и взглянул на часы в комнате.

Он приподнял губы, как будто придумал что-то интересное.

— Для завтрака еще рановато. Не хочешь пойти заняться чем-нибудь интересным?

— Чем-нибудь веселым?

Это было заманчивое предложение.

Даже когда я была пингином, я любила играть и была любопытной, поэтому всегда ходила по дому.

«Но сразу принять предложение... Я гордый пингвин. Нет, я имею в виду, что я не простой пингвин.»

— Что мы будем делать?

Улыбка Сураделя стала еще ярче, когда я задала этот вопрос.

— Пойдем туда, где работают подчиненные, скажем: «Не обращайтесь внимания, просто делайте свою работу» и будем пялиться на них.

Мой рот открылся от удивления его порочным поведением.

«Я думала, что он просто идет вперед как преемник Вайля, но это действительно!...»

— Это будет так весело. Давай поторопимся и сделаем это.

Мое сердце колотилось от предвкушения. Боже мой. Такая сила так захватывает, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/80009/2491773>